

3. Гаджиев, К. В. Введение в политическую науку : учеб. / К. В. Гаджиев. – М. : Логос, 2001. – 488 с.
4. Дегтев, Г. В. Некоторые теоретические закономерности становления института президентства на современном этапе / Г. В. Дегтев // Государство и право. – 2005. – № 2.
5. Институт президентской власти – укрепление белорусской государственности и национальной безопасности // СБ – Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/kriteryi-razvitie-gosudarstva-i-obshchestva.html?ysclid=m3o77wq7gq6525492> (дата обращения 19.11.2024).
6. Конституция Соединенных Штатов Америки. – URL: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf?srsId=AfmBOoqYJKwfojl0IIJEVOLcq2In5qgfUUcdv2tIX45yZUdYAROfW0oC (дата обращения 19.11.2024).
7. Кынев, А. В. Институт президентства в странах Центральной и Восточной Европы как индикатор процесса в политической трансформации / А. В. Кынев // Полис. – 2002. – № 2. – С. 126–137.
8. Майлыбаев, Б. А. Понятие «институт президентства»: теоретико-правовой анализ / Б. А. Майлыбаев // Право и политика. – 2001. – № 7. – С. 4–10.
9. Пак, С. Н. Президентская власть в современной России / С. Н. Пак. – М. : Макс Пресс, 2001. – 227 с.
10. Политология. Словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин [и др.]. – М. : Гардарики, 2001. – 328 с.
11. Ротстайн, Б. Политическая наука: новые направления / Б. Ротстайн. – М. : Вече, 1999. – 816 с.
12. Тарбер, Д. Разделенная демократия. Сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом / Д. Тарбер. – М. : Прогресс: Универс, 1994. – 416 с.

*Е.С. Бурмистрова, кандидат политических наук
ПГНИУ (Пермь)*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 24-28-20326 (<https://rscf.ru/project/24-28-20326>) и при финансовой поддержке
Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326*

В последние десятилетия политическая коммуникация претерпела значительные изменения, во многом обусловленные распространением цифровых технологий и ростом социальных сетей. Использование социальных медиа в качестве стратегического инструмента для создания политического имиджа стало особенно значимым для женщин-политиков, которые часто сталкиваются с дополнительными проблемами, связанными с гендерными стереотипами и общественными ожиданиями. В этом контексте понимание того, как женщины-политики конструируют свой имидж в Интернете, дает ценное представление об эволюции роли политического лидерства в современном обществе.

Концепция гендерного дисплея, введенная социологом И. Гофманом, представляет собой теоретическую основу для анализа способов, с помощью которых люди выражают свой пол через поведение, внешний вид и взаимодействие [2]. В политической сфере гендерный дисплей становится важнейшим инструментом, который политики, особенно женщины, должны тщательно использовать для формирования своей публичной персоны. Такие исследователи, как Э. Магган и Т. Смолл, подчеркивают роль визуальных подсказок в формировании образа женщины-политика в социальных сетях, включая одежду, выражение лица и взаимодействие с другими людьми [3].

Кроме того, С. Брандс, С. Крукемайер и Д. Триллинг разработали критерии для анализа визуальной самопрезентации политиков, обращая внимание на такие элементы, как взаимодействие с другими людьми, доминирование на фотографиях и формальность одежды [1]. Эти исследования показывают, что женщины-политики стратегически балансируют между традиционными гендерными нормами и современными лидерскими качествами, чтобы создать всеобъемлющий и эффективный публичный образ.

В данном исследовании на примере Е. Лапушкиной, мэра Самары, рассматривается, как социальные медиа могут служить платформой для формирования имиджа и политической коммуникации. Исследование рассматривает стратегию Е. Лапушкиной в социальных сетях в более широком контексте гендерного дисплея и визуальной политики, оценивая ее последствия для нашего понимания политического лидерства в контексте меняющихся глобальных норм и цифровизации общественного взаимодействия.

Е. Лапушкина занимала пост мэра Самары с 2017 г. и была переизбрана на этот пост в 2022 г. Ее руководство было отмечено акцентом на экономическое развитие и эффективное управление, благодаря чему Самара вошла в число российских городов с наиболее эффективным местным самоуправлением [6]. Однако, несмотря на свои достижения, Е. Лапушкина сталкивается с критикой, особенно в вопросах управления общественным транспортом, благоустройства города и зимней уборки снега [4]. Большая часть этой критики появилась

в онлайн-пространстве, что отражает растущую роль цифровых платформ как арены для общественного обсуждения и подотчетности.

В этом контексте использование Е. Лапушкиной социальных сетей становится стратегическим ответом на общественный контроль. Ведя страницу на платформе «ВКонтакте» [5], она стремится сформировать свой политический имидж, противостоять критике и подчеркнуть свои достижения. В данном исследовании рассматривается ее визуальная репрезентация в социальных сетях, чтобы понять, как она способствует восприятию ее общественностью как компетентного и доступного лидера.

Использование Е. Лапушкиной социальных сетей представляет собой пример того, как женщины-мэры могут использовать цифровые платформы для формирования своего политического имиджа и взаимодействия с гражданами. Ее посты часто демонстрируют ее участие в общественных мероприятиях, городских инспекциях и встречах с жителями, создавая тем самым образ практичного и доступного лидера.

Визуальная презентация Е. Лапушкиной в социальных сетях подчеркивает ее профессиональную компетентность и в то же время поддерживает имидж доступности. Она часто появляется в полуофициальных нарядах, балансируя между традиционными признаками профессионализма и более доступным, повседневным образом. Такой выбор наряда отражает более широкую тенденцию среди женщин-политиков – демонстрировать одновременно компетентность и открытость, бросая вызов стереотипу, согласно которому женщины должны выбирать между авторитетом и доброжелательностью.

В ее постах в социальных сетях часто можно увидеть, как она осматривает строительные площадки, посещает общественные мероприятия и встречается с жителями города. Эти изображения передают образ активного участия и непосредственной вовлеченности в управление городом, что соответствует ожиданиям современного мэра, который заметен и доступен для своих избирателей.

Визуальная составляющая гендерного дисплея Е. Лапушкиной также демонстрирует баланс между мягкостью и властью. На фотографиях с детьми, ветеранами и во время общественных собраний она часто улыбается, демонстрируя теплоту и сочувствие. Напротив, во время официальных встреч и обсуждения вопросов городского развития ее поведение более серьезно, что свидетельствует о ее сосредоточенности на профессиональных обязанностях. Такой двойной подход позволяет ей соответствовать общественным представлениям о женственности и одновременно демонстрировать силу и компетентность лидера.

Чередую улыбку и серьезность, Е. Лапушкина преодолевает традиционные гендерные роли, представляя себя одновременно и заботливой фигурой, и решительным авторитетом. Эта стратегия не только помогает ей

привлечь внимание широкой аудитории, но и позволяет противостоять стереотипам, которые в противном случае могли бы подорвать ее лидерство.

Стратегическое использование Е. Лапушкиной социальных сетей также служит ответом на критику со стороны общественности, особенно по вопросам общественной инфраструктуры и услуг. Публикуя обновленную информацию о проектах городского развития и улучшениях в сфере коммунальных услуг, она демонстрирует прозрачность и отзывчивость. Ее частое общение с жителями и участие в общественных мероприятиях еще больше укрепляют ее имидж как доступного мэра, который прислушивается к проблемам своих избирателей.

Более того, акцент на визуальных признаках, таких как неформальная одежда и участие в общественной жизни, отражает ее усилия по созданию образа доступного и понятного человека. Такой подход согласуется с результатами предыдущих исследований, которые показывают, что женщины-политики часто используют визуальную самопрезентацию для укрепления доверия и противодействия негативному восприятию.

Для социальных сетей Е. Лапушкиной характерно внимание к общественным мероприятиям, субботникам и проектам городского развития. В этих образах сочетаются традиционные «женские» темы, такие как забота об обществе и участие в охране окружающей среды, и «мужские», такие как осмотр строительных площадок и обсуждение экономических вопросов. Такой двойной фокус позволяет ей обращаться к различным сегментам электората, сочетая разные аспекты лидерства.

Кейс Е. Лапушкиной иллюстрирует потенциал социальных сетей как инструмента формирования имиджа и политической коммуникации в условиях цифровой трансформации. Стратегически управляя своей визуальной самопрезентацией, Е. Лапушкина ориентируется в сложностях гендерных ожиданий, представляя себя одновременно компетентным лидером и доступной для восприятия фигурой. Использование социальных сетей не только помогает ей отвечать на критику со стороны общественности, но и повышает ее узнаваемость и вовлеченность в жизнь общества.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что гендерный дисплей, особенно его визуальная составляющая, играет важную роль в формировании нарратива вокруг женщин-мэров. Выводы позволяют подчеркнуть необходимость того, чтобы современная политическая теория учитывала влияние цифровых коммуникационных технологий, особенно в том, что касается гендера, идентичности и перестройки публичной сферы в современном обществе. Пересечение цифровой трансформации и политической стратегии обозначает критически важную траекторию для развития политической науки, поскольку она стремится объяснить и предвосхитить изменения во взаимодействии государства и граждан и более широкие сдвиги в глобальном политическом порядке.

Источники

1. Brands, C. Insta (nt) famous? Visual self-presentation and the use of masculine and feminine issues by female politicians on Instagram / C. Brands, S. Kruike-meier, D. Trilling // Women in the Digital World. – 2023. – № 1. – P. 25–45.
2. Goffman, E. Gender advertisements / E. Goffman. – London : Red Globe Press London, 1979. – 84 p.
3. Mattan, A. J. A. Worth a thousand words: The study of visual gendered self-presentation on twitter / A. J. A. Mattan, T. A. Small // Canadian Journal of Political Science. – 2021. – Т. 54, № 2. – P. 477–490.
4. Глава Самары Елена Лапушкина в ближайшее время может уйти в отставку // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6743456> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Официальная страница Елены Лапушкиной // ВКонтакте. – URL: https://vk.com/e_lapushkina (дата обращения: 14.11.2024).
6. Самара вошла в топ-10 городов России с самыми эффективными управленцами // Комсомольская правда – URL: <https://www.samara.kp.ru/online/news/5073255/> (дата обращения: 14.11.2024).

А.П. Васютич, студент

*Научный руководитель – О.В. Малиновская, кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

В результате стремительного развития цифровых технологий политические процессы претерпевают значительную трансформацию, открывая новые возможности и создавая новые угрозы. Цифровые технологии могут быть как инструментом расширения возможностей политического участия и подотчетности, так и средством манипулирования общественным мнением.

Государственное управление и политические процессы с использованием цифровых технологий можно охарактеризовать как концепцию применения информационных и коммуникационных технологий в деятельности государственных органов и учреждений для оптимизации процессов, повышения качества предоставляемых услуг и улучшения взаимодействия с гражданами, бизнесом и другими заинтересованными сторонами. Это целостный подход к управлению, ориентированный на использование современных цифровых технологий для достижения эффективности и прозрачности в работе государственных структур. Влияние цифровых технологий на политические процессы и государственное управление заключается в следующем: